

ВОПРОС О ГРАНИЦАХ И ЯЗЫКОВОМ СТАТУСЕ ГОВОРОВ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ И ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДЫ Е.Ф.КАРСКОГО

*Людмила ШАПОВАЛОВА
(Могилев)*

Коллектив преподавателей кафедры русского языка Могилевского государственного университета, возглавляемый В.Б. Сузанович, работает над составлением "Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров" на основе материалов, собранных в результате многолетнего диалектного обследования сопредельных территорий Могилевской и Смоленской областей.

В русской и белорусской диалектной лексикографии создано значительное количество региональных словарей различных типов, но пока отсутствуют

словари пограничных говоров близкородственных языков - русского и белорусского. Поэтому при составлении словаря такого типа возникает множество проблем, обусловленных его спецификой. Методологические и практические подходы к их решению помогают находить диалектологические труды Е.Ф.Карского.

Важнейшая проблема, возникшая еще в начальный период диалектного обследования территории могилевско-смоленского пограничья, - определение границ самой этой территории и того лингвистического ареала, который исторически сложился в ее пределах.

Официальная граница русского и белорусского языков, совпадающая с государственной границей Российской Федерации и Республики Беларусь, по протяженности составляет около 1000 километров и в значительной части проходит по границе Могилевской и Смоленской областей.

Могилевская и Смоленская земли в своем историческом прошлом пережили много общего. До XIV в. эти земли входили в состав русских княжеств. После захвата Юго-западной Руси литовскими феодалами Могилевщина стала владением сначала литовских князей, а с 1136 года - польских королей. В составе польско-литовского государства она осталась до первого раздела Речи Посполитой в 1772 году, а потом снова вошла в состав России. Смоленское княжество находилось во владении Великого княжества Литовского с 1404 по 1514 год, затем было присоединено к Московскому государству, но после Смоленской обороны 1609 - 1611 годов было захвачено Польшей и окончательно возвращено России в 1667 году по Андрусовскому перемирию.

История Могилевской и Смоленской земель отражается и в исторической судьбе Мстиславля, районного центра Могилевской области. Он упоминается в летописях с первой половины XII в. как город Смоленского княжества; с 1180 года началось становление Мстиславского княжества во главе с Мстиславом, сыном смоленского князя Романа Юрьевича. С XIII в. оно оказалось на порубежье Смоленской земли и Великого княжества Литовского, переходило из рук в руки, пока совсем не отошло к последнему, а потом на столетия - Польше; после подписания Андрусовского мира Мстиславль оказался за Речью Посполитой. И только в 1772 году город стал центром Мстиславского повета Могилевской губернии.¹

И впоследствии границы Могилевской и Смоленской губернии не раз перемещались, и населенные пункты оказывались то на белорусской, то на смоленской стороне пограничной территории. Свидетельство тому находим и в "Белорусах" Е.Ф.Карского, где он приводит пример фонетического явления, отмеченного им в д.Любавичи Оршанского уезда,² которая по современному административному делению относится к Монастырщинскому району Смоленской области и входит в обследуемый нами лингвистический ареал.

В советское время эта граница тоже не была постоянной: до 1924 года Могилевская губерния входила в состав РСФСР, а окончательно граница между Могилевской и Смоленской областями установилась лишь в начале шестидесятых годов.

Вследствие этих геополитических сдвигов, а также многовековых тесных социально-экономических и культурных связей и языковых контактов русских и белорусов определился пограничный могилевско-смоленский лингвистический ареал, характерная особенность которого - в пересечении, контактировании генетически родственных языков и их диалектов. А по общему признанию современных специалистов, граница такого лингвистического ареала не может быть определена абсолютно точно. Е.Ф.Карский был одним из первых, кто сказал об этом, определяя территорию распространения белорусских говоров и их границ. В статье "К вопросу о границе белорусских говоров", отвечая на критические и не вполне обоснованные замечания А.И.Соболевского, он писал,

что в тексте первой главы его "Белорусов" довольно часто (страницы 5, 8, 12, 14) упоминается об условности проводимой границы белорусских говоров не только с южно- и великорусами, но даже с литовцами и латышами, а на лингвистической карте, составленной на основании текста этой главы, "на приблизительность границы указывает и самый способ ее обозначения: широкой с незначительной количеством изгибов красной полосой; при безусловном определении была бы тонкая линия".

Зона могилевско-смоленского пограничья и соответствующий ей лингвистический ареал и нами определяются *условно*: сюда включается часть территории Горецкого, Мстиславского, Кричевского, Климовичского, Хотимского районов Могилевской области и Краснинского, Монастырщинского, Хиславичского, Шумячского, Ершичского районов Смоленской области.

В пределах могилевско-смоленского лингвистического ареала сложились относительно однородные говоры, которые давно уже привлекли внимание ученых. В общетеоретическом плане они частично рассматривались Е.Ф.Карским, позже - П.С.Кузнецовым. Современные диалектологи и ареологи описывают либо отдельные говоры пограничной русско-белорусской зоны (П.А.Расторгуев, В.Н.Новопокровская), либо языковые особенности этих говоров - фонетические, лексические, грамматические (А.Б.Пеньковский, З.Н.Жакова, С.М.Прохорова); эти говоры нашли и частичное отражение в диалектологических атласах русского и белорусского языков.

Но все же следует признать, что указанные говоры во всем своем объеме не подвергались всестороннему изучению, представления об их языковых особенностях скудны и приблизительны. И до сих пор не определен однозначно их языковой статус, что сказывается на их терминологической "отмеченности": если эти говоры считают подсистемой русской или белорусской языковой системы, то их называют **белорусскими говорами русского языка** либо **русскими говорами с белорусскими чертами**, если же видят в них исторический результат фронтального и афронтального межъязыкового и междиалектного контактирования, то считают их либо смешанными, либо переходными русско-белорусскими говорами. Е.Ф.Карский называл эти говоры и **белорусскими**, и **белорусскими говорами русского языка**, так как "причислял их к тому или другому наречию, смотря по преобладающим в них особенностям; и тут белорусскую границу проводил там, где, при сильном ослаблении белорусских черт, начиналось преобладание великорусских... особенностей".⁴ Но он признавал их переходность,⁵ а на уже упоминавшейся лингвистической карте расположение "линий" и "штрихов" очень напоминает изоглоссы карт переходных говоров в современных диалектологических атласах, т.к. у Карского с помощью этих графических знаков "обозначено постепенное уменьшение белорусских особенностей в направлении от центра: в центре сплошная розовая масса; непосредственно к ней примыкают более частые линии; дальше между ними расстояние увеличивается; направление линий указывает, с какими из русских говоров, по своим чертам, сближаются соответствующие белорусские говоры. К великорусам, где белорусские особенности слабее, ведут тонкие линии, а к северным малорусам толще".⁶ Такой способ картографирования возможно использовать и для выявления языковой принадлежности и типа пограничных могилевско-смоленских говоров, которые мы квалифицируем как переходные русско-белорусские говоры, т.к. они сложились в результате интерференции языковых систем, при которой на язык-основу (русскую или белорусскую) "наслаиваются" системные показатели другого языка, причем доминантные системные показатели белорусского языка постепенно "ослабевают" при его продвижении на восток ареала, а показатели русского языка - при продвижении его на запад.

Е.Ф.Карский признавал, что при определении границы белорусских земель

и белорусских говоров нужно учитывать и экстралингвистические факторы - антропологический, демографический (расселение белорусов на территории уездов Смоленской губернии), этнокультурологический (уклад жизни населения, обычаи, традиции, обряды и пр.). Но эти факторы "переменчивы", а "единственно, что упорно держится у белорусов, это их язык", поэтому и на картах, иллюстрирующих содержание 1 главы "Белорусов", "указаны границы белорусского племени, отличительным признаком которого является... белорусская речь".⁷ Е.Ф.Карский, по словам проф. В.И.Борковского, редактора 1 выпуска его "Белорусов", в области диалектологии стремился "наиболее полно собрать данные... о белорусских говорах, система тизировать их и дать им историческое объяснение", поэтому "в современных белорусских народных говорах почти нет таких фонетических, морфологических и синтаксических особенностей, о которых бы в своих исследованиях не говорил Е.Ф.Карский"⁸. И только подобное всестороннее изучение переходных могилевско-смоленских говоров поможет решить многие вопросы, не получившие в науке удовлетворительного объяснения, - и в первую очередь вопрос о языковой принадлежности этих говоров, об их первоначальной основе, а также позволит скорректировать границы диалектного членения русского и белорусского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. См: Караткевіч У. Мстіслаў: Эсэ пра гісторыю і людзей адной зямлі. - Мн., 1985. - С. 32-39.
2. См.: Карский Е.Ф. Белорусы: Язык белорусского народа. Выпуск 1. - М., 1955.-С. 198.
3. Карский Е.Ф. К вопросу о границах белорусских говоров // Труды по белорусскому и другим славянским языкам. - М., 1962. - С. 437
4. Там же. - С. 438.
5. См. там же.-С. 438.
6. Там же.-С. 438.
7. Там же. - С. 435,436.
8. Карский Е.Ф. Белорусы... Предисловие. - С. 3-4.